Boundaries of the Political in Russia

Границы политического в России

Границы политического в России второй половины XIX–первой четверти XX вв.

Под редакцией

Аарон Б. Ретиш
Юлия Сафронова
Константин Тарасов
Мюррей Фрейм

Bloomington, Indiana, 2025

SLAVICA

Each contribution © 2025 by its author. All rights reserved.

On the cover: Staro-Sibirskaia Gate in the city of Perm′. Prokudin-Gorskii photograph collection, Library of Congress, Prints and Photographs Division. Cover design by Tracey Theriault.

ISBN 13: 978-089357-528-1

<<Library of Congress Cataloging-in-Publication Data>>

Slavica Publishers
Indiana University
1430 N. Willis Drive
Bloomington, IN 47404-2146
USA

[Tel.] 1-812-856-4186
[Toll-free] 1-877-SLAVICA
[Fax] 1-812-856-4187
[Email] slavica@iu.edu
[www] https://slavica.indiana.edu

Оглавление

Введение 1

Часть 1: Границы общества

А. И. Миллер

«Национальная индифферентность» как политическая стратегия? 11

А. С. Туманова

Общественные съезды 1908–13 гг. как неполитическая форма выражения политической повестки дня 21

Р. Г. Суни

Почему Февральская революция? Доверие и кризис в сумерках империи 45

Дискуссия 75

Часть 2: Территория

Д. Н. Чаганова

Статус морских пространств в советском праве и учении о войне раннего периода 97

Ш. Риндлисбахер

Вызов территориальности в раннем Советском государстве 101

Дискуссия 117

П. Верт

Какое место занимает ранний советский период в общей территориальной истории России? 139

Дискуссия 143

Часть 3: Империя

А. Т. Урушадзе

«Доблестное грузинское дворянство» vs. «неблагонадежная армянская интеллигенция»: Проблема этнополитической лояльности на южной окраине Российской империи (вторая половина XIX–начало XX в.) 153

М. В. Друзин

На следующий день после «революции» сверху: Стратегии коммуникации между губернаторами и подданными на основе Манифеста 17 октября 1905 г. 169

А. Смит

Имперский пузырь: Гатчинский дворец как тюрьма и как призма 181

Дискуссия 199

Часть 4: Пересекая границы

В. Фастовский

«Подобно подлым ворам, они врывались в царские гробницы»: Мобильность, египетские древности и пределы антиколониальной критики 219

С. И. Никонова

«С тайной надеждой следим за событиями»: Гуманитарная миссия «Союза русских военных инвалидов-эмигрантов в Польше» 253

А. Линденмейр

Гуманитаризм как политическое пространство: Американский Красный Крест, Гражданская Война в России, и потерянные дети Сибири, 1918–21 гг. 265

Э. О'Доннелл

Всенародное богатство: Поиск стоимости в революционной России 297

Дискуссия 321

Часть 5: Границы легальности

Л. В. Ульянова

Политический контроль в Российской империи: Применимость западных методологий (на примере политического сыска рубежа XIX–XX веков) 339

А. А. Рубцов

«Политическое преступление» в Российской империи в 1860–70-х годах: Между законом и правоприменением 353

Ю. А. Сафронова

Государственное преступление или неодобрительное поведение? Границы легального и межведомственные конфликты в пространстве губернского города в первой половине 1870-х гг. ... 369

Дискуссия 389

К. Эли

Заключение: Границы политического 413

Аннотации 429

Список участников 445

Territory

Территория

Статус морских пространств в советском праве и учении о войне раннего периода (запись выступления на коллоквиуме)

Д. Н. Чаганова

Мой доклад посвящен правовому осмыслению морских пространств в СССР 1917–28 гг., а также соотношению статуса морских пространств и учения о войне, которое складывается в советском государстве в ранний период развития. Несмотря на довольно разнообразный исследовательский потенциал вопроса о развитии морского права в Советском Союзе, он слабо разработан в контексте соотношения территорий и акваторий как политических пространств. Проблема тонкостей морского права в СССР почти не ставится в области философии и теории войны, за исключением вопросов стратегического порядка. Также можно найти довольно скудную исследовательскую литературу, в которой бы прослеживалось развитие и изменение международного морского законодательства в эпоху поздней Российской империи и раннего СССР.

Ключевым вопросом для меня служил вопрос о том, говорят ли в СССР о столкновении на море и/или делении морских границ в терминах ведения войны — такая постановка проблемы позволяет более четко отследить потенциальное отличие в конструировании территорий и акваторий как политических пространств в советской военно-политической теории. Также это может помочь выделить и ограничить философско-правовые и практические задачи Советов. Иными словами, наблюдаем ли мы попытки дать существенные основания (онтологической, физической, правовой природы) какому-либо способу политического взаимодействия с акваториями в СССР? Ведь молодое государство Советов сталкивается с необходимостью буквально создать правовой корпус, решающий все старые и современные вопросы о статусе водных пространств.

Boundaries of the Political in Russia: From the Late Imperial to the Early Soviet Period/Границы политического в России второй половины XIX–первой четверти XX вв. Aaron B. Retish, Julia Safronova, Konstantin Tarasov, and Murray Frame, eds. Bloomington, IN: Slavica Publishers, 2025, 97–99. https://doi.org/10.52500/NCMN2653.

Выводы моего исследования таковы: отличие советского морского права от устава мореплавания царского периода состояло в том, что уже в ноябре 1917 г. все суда, находившиеся в частном владении иностранных граждан с 1914 г., признавались недействительной собственностью, а область мореплавания передавалась в руки государства, т.е. все крупные судоходные предприятия признавались общенациональной собственностью. Советское морское право столкнулось с необходимостью прописать отличие коммунистического права от прежних уставов, однако уже в 20-е годы Советы вынуждены были решать очень конкретные вопросы взаимодействия на море. Большая часть литературы по вопросу касается пошагового порядка действий или включает образцовые документы для приема судов. Я не сумела выявить глубокого историко-философского анализа суши и моря, нацеленного на определения правил завоевания, присоединения и защиты данных пространств. Особенно ярким примером ситуации, которая могла бы родить дискуссию о юридическом статусе пространств и его основаниях, стал спор об острове Врангеля, происходивший в 1920-е годы. В 1916 г. и ранее этот участок суши в Северном Ледовитом океане был признан частью Сибирского континентального плоскогорья в российских владениях. Однако на него имели претензии как США, так и Великобритания. Когда на острове установили флаг Великобритании, советские представители инициировали переписку. Несмотря на мою гипотезу, советскими теоретиками не было предпринято других попыток обоснования своих суверенных прав на эту землю, кроме как с помощью правового обычая со ссылками на долгую историю открытия и использования данной земли российскими исследователями. Представители СССР направляли ноты правительствам Великобритании и США, стремясь то пресечь следующие иностранные экспедиции, то отправить на остров свои группы для обеспечения прав СССР на эту территорию.

На данном этапе исследования сложно заключить, что отечественные деятели стремились создать теоретический корпус, диктующий основания для ведения конфликта на определенных типах территории/акватории. Международные ситуации столкновения судов или неопределенного статуса территорий в море и/или акваторий решались не с помощью выстраивания фундаментальных соображений о природе данных пространств, но, скорее, с помощью обычая и фактического состояния дел. Если в 20-е гг. Советы стремятся ассоциировать себя с международным сообществом, участвовать в конференциях и внедрять достигнутые соглашения в отечественную практику, то уже в конце 20-х гг. XX века в отечественной литературе заметна тенденция, которая будет особенно ярко наблюдаться в военные годы: разрыв между

«советским» и «капиталистическим». Полное исследование еще предстоит завершить и опубликовать как цельный путь негативного гипотезирования.